

Пользователь 2: Кто дал ему такую уверенность? Женское тело — это для него?

Пользователь 3: Домогательства ****!

Пользователь 4: Отвратительная платформа, унижающая женщин! Мы бойкотуем!

Пользователь 5: Заберите красавицу! Как же ей тяжело, такие мужчины должны исчезнуть! Не выходите, чтобы не портить настроение!

Пользователь 6: Хотя я и мужчина, но таких мужчин я тоже не поддерживаю!

Пользователь 7: Жирный старик, кто дал ему такую уверенность?

Пользователь 8: Возможно, чем обычнее человек, тем он увереннее?

Пользователь 9: Я поддерживаю Фанфэй! Хорошо, что она вызвала полицию, если бы она промолчала, этот Цао продолжал бы вредить другим женщинам!

Пользователь 10: Верно! Фанфэй смелая! Я тоже поддерживаю её!

Пользователь 11: Я слышал, что съемочная группа настояла на вызове полиции, без компромиссов, это папа маленького сладкого пирожка.

Пользователь 12: Молодец, кумир!

Дело стало слишком громким. Лицо Президента Цао было выставлено на всеобщее обозрение, и его домогательства стали как карта взрывов, задев многих. Это быстро вызвало всеобщее возмущение. Платформа сразу же извинилась и опубликовала заявление, что разорвала трудовые отношения с Президентом Цао. Его действия представляют только его личную позицию и не имеют отношения к компании и платформе.

Жун Му, наблюдая за бурлящими обсуждениями в сети, злился:

— Какая отвратительная платформа, просто бесит! Как я мог выбрать такую платформу? Все идет не так, придется искать другую.

Шусюэ успокоил его:

— В-в-в... в конце концов, это было до... до подписания контракта...

Шусюэ заикался слишком сильно, и Юйвэнь Янь просто продолжил за него:

— В конце концов, это было до подписания контракта. Если бы мы подписали, это было бы как съездить дерьмо.

— Фу! — Фанфэй с отвращением сказала:

— Ты просто отвратителен!

Гу Сэнье тоже добавил:

— Не переживай. После этого дела с Цао популярность нашей съемочной группы выросла. Наверняка найдется платформа, которая захочет с нами сотрудничать.

— Кумир... — Жун Му сказал:

— Не утешай меня.

В этом кругу инвестиций есть тонкий момент. Обычные проекты привлекают больше инвесторов, потому что они безопасны и не несут рисков. Вложения в них могут принести небольшую прибыль, и это уже хорошо.

А вот такие съемочные группы, как наша, постоянно оказываются в центре скандалов. Хотя потом все разъясняется, но шум и суматоха неизбежны. Многие мелкие инвесторы боятся связываться с нашей съемочной группой, опасаясь, что произойдет что-то неблагоприятное.

А крупные инвесторы и платформы смотрят на нас свысока, считая нищевородами. Поэтому наш веб-сериал сейчас находится в неловком положении.

Дзынь-дзынь-дзынь —

Жун Му предавался самобичеванию, когда вдруг зазвонил его телефон. Это был незнакомый номер. Жун Му быстро ответил:

— Алло? Да, это Жун Му... Вы с платформы? Хотите купить наш веб-сериал? Хорошо, хорошо, нет проблем, можем обсудить, все обсудим!

Жун Му никак не ожидал, что эта встреча с мерзавцем Цао обернется для них благом!

Съемочная группа действительно пережила много шума, но история с Фанфэй подняла важный вопрос о правах женщин. Её смелое решение вызвать полицию привлекло множество новых фанатов и вызвало бурные обсуждения. Платформа, оценив ситуацию, решила обсудить с ними возможность сотрудничества.

Если все пройдет хорошо, они могут заключить долгосрочный контракт, и в будущем платформа будет приоритетным партнером для их веб-сериалов.

Жун Му взволнованно сказал:

— Это действительно стало благом! Угадайте, какая это платформа? Я скажу вам: это самая крупная платформа на данный момент! Теперь я буду внимательнее!

Жун Му добавил:

— Эй, Гуан, они хотят, чтобы мы завтра приехали на переговоры.

Ян Гуан спросил:

— А как же банкет по случаю завершения съемок?

Жун Му ответил:

— Ничего, переговоры утром, а банкет начнется только после обеда. Успеем.

На следующее утро Ян Гуан и Жун Му отправились на переговоры. Как раз в это время приехали второй брат Ян Чжэн и третий Ян Цзань, и они попросили их присмотреть за маленьким Ян Цзянем.

Сегодня Ян Цзань привез подарок для племянника.

На самом деле, подарок был куплен давно, на день рождения маленького пирожка, но тогда внезапно появился Ян Чжимин, и подарок так и не был вручен. Сегодня, в день банкета, все собрались вместе, и Ян Цзань решил вручить подарок.

Это была маленькая машинка, в которой мог кататься ребенок.

Ян Цзань не скупился на подарки. Машинка была супер-милой, розово-голубого цвета, с электроприводом, и ребенок мог сам ездить на ней. Самое главное, у взрослых был пульт управления, чтобы контролировать скорость и тормозить, чтобы не случилось ничего опасного.

Маленький пирожок, у которого не было детства, увидев такую машинку, широко раскрыл глаза:

— Дядя, машинка такая красивая!

Ян Цзань с гордостью сказал:

— Конечно, если нравится, покатайся.

— Угу! — Маленький пирожок, размахивая пухлыми ручками, трижды обошел вокруг своей машинки, не мог налюбоваться и даже осторожно погладил её.

Розово-голубая краска... Ян Цзань не сказал, что это была настоящая краска для автомобилей, причем от люксовых машин, специально заказанная им. Такой роскошной детской машинки больше ни у кого не было.

Ян Чжэн почесал затылок. Он тоже привез подарок, но...

Ян Чжэн сказал:

— Племянник, подарок от второго дяди не такой крутой, как у твоего дяди Цзаня, не обижайся.

С этими словами он поставил огромную сумку сэков перед маленьким пирожком.

Гора сэков, целый чемодан, стояла перед маленьким пирожком, полностью закрывая его собой.

Маленький пирожок с любопытством открыл молнию чемодана, и шурш! — сэки посыпались наружу. Среди них не было сладостей, только соленые закуски: чипсы, печенье, лапша быстрого приготовления, кальмары, конжак, яйца в соусе и даже острая лапша!

Ян Цзань поднял бровь:

— Зачем ты купил острую лапшу? Дети её не едят.

— Хе-хе... — Ян Чжэн почесал затылок. — Я купил все соленые закуски, вот и положил всё.

Ян Цзань добавил:

— Дети не должны есть так много сэков, это вредно для здоровья.

Маленький Ян Цзань собрал рассыпавшиеся сэки и аккуратно положил их обратно в чемодан,

радостно улыбаясь и подпрыгивая:

— Вау — спасибо, дядя! Дядя купил всё, что любит папа! Папа будет очень рад!

Ян Чжэн: «...»

Ян Цзань: «...»

Съемочная группа завершила работу, но нужно было убрать реквизит и оборудование. Все быстро занялись делом. Сегодня был банкет, а после вчерашнего скандала у входа в киностудию собралось еще больше журналистов, жаждущих интервью.

Юйвэнь Янь посмотрел на часы:

— Время интервью почти подошло. Пустить журналистов?

Шусюэ нервничал, и чем больше он нервничал, тем сильнее заикался:

— Пусть... пусть заходят!

Обычно журналистов не пускали на базу, но сегодня было исключение. Интервью было запланировано, и обычно его должны были давать Ян Гуан и Жун Му, но они уехали на переговоры с платформой, поэтому интервью давал режиссер Шусюэ.

Журналисты вошли на базу и ринулись вперед, но вдруг заметили Ян Цзяня, молодого и успешного бизнесмена, которого многие хотели интервьюировать. Его популярность была не меньше, чем у звезд первой величины.

Журналисты, увидев Ян Цзяня, окружили его:

— Господин Ян, могу я взять у вас интервью?

— Господин Ян, вы тоже инвестировали в этот сериал?

— Господин Ян! Господин Ян...

Маленький Ян Цзянь моргнул своими большими глазами, наклонил голову и посмотрел на толпу журналистов. Из-за своего маленького роста он остался незамеченным. Малыш сел в свою машинку, нажал на педаль газа и, крутя руль, поехал.

Ян Цзань обернулся и увидел, что племянник уехал. Хотя это была база, но сегодня здесь было слишком много людей, и он боялся, что малыша снова похитят. Он поспешно сказал:

— Извините, дайте пройти.

<http://bllate.org/book/16206/1454875>